После того, как Ань Чжэн отослал Му Цзяньли, он постоянно беспокоился. Появление Му Цзяньли могло быть только предупреждением Святому Государю Дакси, но для Дакси оно могло иметь большее и более глубокое значение. Через восемнадцать лет после того, как маршал Четырех Святынь Святого Государя внезапно вспомнил, что Му постепенно удаляется. Если это только для того, чтобы предупредить Ань Чжэна, то это явный перебор.

Противоречие между этими днями и семьей Чжоу заставило Ань Чжэна насторожиться. Он строго приказал своим ученикам не покидать дворец Юйсю без необходимости, а Чэнь Шаобай и Гу Цянье неоднократно говорили, чтобы они не выходили одни.

В ту ночь, когда все уснули, Ань Чжэн уселся в комнате, скрестив ноги, и стал ощущать изменения Тяньюань, используя силу Истинного Грома и лекарственное поле браслета из кровавого жемчуга для восстановления своего тела. После битвы с Чжоу Сянъяном Аньчжэн был серьезно ранен, но стойкость Аньчжэна всегда была ненормальной, но всего через несколько дней его физическая травма восстановилась. Внутренняя подготовка все еще занимает немного времени.

Ань Чжэн сидит тихо, в мгновение ока прошло два часа, а когда открыл глаза, лунный свет был самым ярким. Он открыл окно и стоял, глядя на яркую луну в небе. Подумав о том, что дела семьи Чжоу подходят к концу, он отправился с шестью сотнями элиты, которую тренировал, на северо-запад, чтобы найти чудовище под названием озеро Лай.

Хотя этот период ожесточенных боев, но для спорящих борьба оказалась весьма плодотворной. После уничтожения семьи Зуо было получено большое количество золотых камней духа, а также меч уничтожения. Качество Небесного Меча настолько хорошо, что Аньчжэн неохотно переплавляет его в Сломанный Меч. После получения артефакта Пурпурной Булавки Небосвода, Кровавый Пэйчжу был снова модернизирован. На этот раз способность вновь открытой бусины заставила Аньчжэня сильно удивиться.

Среди вновь открытых бусин.

Размышляя об этом, он услышал быстрый стук в дверь снаружи. Сейчас уже глубокая ночь. Кто будет стучать в дверь в такое время?

Когда дежурный ученик поспешил туда, Ань Чжэн одним махом достиг ворот. Когда ученик подошел, он заметил, что патриарх тоже изумлен. Ань Чжэн забеспокоился об опасности и махнул рукой в знак того, чтобы все отступили.

"Кто?"

спросил Ань Чжэн.

"Я в особняке мастера Ниу, пожалуйста, быстро откройте дверь, я хочу видеть Чэнь Люси".

Ань Чжэн услышал голос госпожи Ниу Чжун, главы аукционного дома Хубэ. Когда Ань Чжэн был во времена династии Мин, у него были хорошие отношения с Ниу Чжун. Он бывал на обедах у Ню Чжунфу и был хорошо знаком с госпожой Ню.

Госпожа Ниу неожиданно приехала посреди ночи, и сердце Ань Чжэна вдруг сжалось от зловещей догадки. Особенно когда госпожа Ниу заговорила плачущим голосом, очевидно, это было что-то срочное.

Ань Чжэн тут же открыл дверь, и в комнату, спотыкаясь, вошла бледная госпожа Ниу.

"Госпожа, что случилось?"

Ань Чжэн поддержал госпожу Ниу. У этой старушки была отличная репутация в городе Цзиньлин, и в народе ее называли живым Буддой. Хотя жители Дакси не верят в буддизм, они привыкли называть их бодхисаттвами за добро. У Ню Чжуна и госпожи Ню не было детей, и эти двое были очень добрыми. Они помогали, когда те сталкивались с какими-либо трудностями в деревне. Их соседи по округе с большим уважением относились к этим двум старикам.

"Лао Ниу... С Лао Ниу произошел несчастный случай".

Глаза Ань Чжэна были суровыми: "Что случилось с мастером Ниу?"

Госпожа Ниу схватила Ань Чжэна за руку, и ее слезы не переставали течь: "Сегодня вечером второй владелец аукционного дома, Yueshan Group, пригласил Лао Ниу к себе и сказал, что нужно обсудить что-то важное. Цзиньэр сказала, что у Yueshan Group, должно быть, не очень доброе сердце. Я посоветовал ему не ходить.

Он сказал, что Чэнь Даочан из дворца Юйсю за последние два дня выставил на торги в аукционном доме некоторые вещи. Он настоял на поездке, сказав, что хочет подробно выслушать Чэнь Даочана. "

"Как я могу убедить его не слушать, просто скажи, что если он не вернулся в детство, то с ним может произойти несчастный случай, и позволь мне немедленно разыскать Чэнь Люси Даочана".

Сердце Ань Чжэна внезапно вспыхнуло от гнева, его лицо изменилось.

"Я не увидел его, когда вернулся, поэтому мне пришлось выйти к дворцу Юйсю. Группа людей в черном внезапно подошла к моему дому и убила, когда я их увидел. К счастью, Ниу Ниу дал мне сокровище, которое он копил столько лет Получатель купил мне самооборону, которую можно посылать на короткие расстояния. К счастью, я убежал в дом соседа, и тот любезно спрятал меня. Те люди не могли меня найти, они тоже пошли к соседу, но, к счастью, в доме соседа их не оказалось. Будьте агрессивны, иначе я привлеку других...".

У нее было разбито сердце, но она все еще думала, что не сможет причинить вред соседу.

"Я не осмелилась выйти, пока те люди не ушли, и попросила Чэнь Даочана помочь мне посмотреть, не случилось ли чего с Лао Ниу".

Ань Чжэн взял госпожу Ниу за руку и сказал: "Госпожа, будьте уверены, я обязательно верну старую корову".

Он оглянулся: "Отведите госпожу Ниу в комнату и отдохните. Без моего приказа все ученики дворца Юйсю не выйдут сегодня на улицу. Иди и предупреди Чэнь Шаобай и Ци Тяня, пусть они встретят меня".

После того как Ань Чжэн закончил свои распоряжения, его тело уже покинуло двор. В голове у него была почти карта всего города Цзиньлин. Когда Дакси Минцзи занимался делами, он заставлял себя запоминать все места в городе Цзиньлин. Цель - сэкономить время при расследовании дела. Эти приготовления впоследствии принесли Аньчжэну много удобств.

Он не знаком с группой Юэшань, вторым владельцем аукционного дома, но знает, где находится его дом.

. Всего через две-три минуты Ань Чжэн уже появился возле дома группы Юэшань. Слегка путаясь под ногами, он пронесся прямо из-за стены, а затем телепортом вышел за пределы комнаты.

В группе Юэшань много членов семьи, и во дворе дома есть по крайней мере десятки практикующих. Однако практика этих людей, как правило, находится в состоянии пленения, и найти безопасность невозможно.

Свет в комнате был очень ярким, отражая тени двух людей на окнах, один из которых был из группы Юэшань, второй казначей аукционного дома.

"Ты собираешься убить меня. Разве ты не говорил, что только что контролировал старую корову? Почему ты вдруг начал убивать людей? Все в семье коров знают, что я привел старую корову в свой дом. Теперь старая корова была убита тобой, и я не проживу долго. "

Другой человек сказал: "Ты действительно трус. Ты не должен беспокоиться о семье волов. Мои люди убили семью волов вдоль и поперек. Кто узнает, что ты обманул вола, и займет некоторое время Труп в корове был брошен домой, а затем ценности его семьи были бы забраны ... Никто не мог найти ничего об этом деле. "

"Это хорошо, тогда это хорошо ... Я только что слышал, как кто-то сказал, что женщина в корове исчезла?"

"Как это может быть".

Другой человек махнул рукой: "Людей нашли в доме ее соседа, и даже ее сосед был убит. Не стоит беспокоиться по этому поводу. Как только наступит день, вы найдете повод выставить всех на аукцион Посылайте, я договорюсь о замене наших людей". Затем я лично отправился во дворец Юйсю, чтобы передать письмо, в котором говорилось, что Ниу Чжун послал вас сообщить Чэнь Люси, что есть крупный покупатель, который хочет выставить дворец Юйсю на аукцион. Покупайте. "

Юэ Шанькунь сказал с плачем: "Вы сказали, что не хотите его убивать, что же мне теперь делать?"

Мужчина с усмешкой сказал: "Группа Юэшань, не лицемерьте. Я вижу ваши настоящие мысли в ваших глазах. Вы хотите посмеяться. Однажды в корове, если вы не умрете, вы не сможете подняться выше. Если ты не сделаешь этого, я думаю... ты будешь умолять меня сделать это, так? Столько лет ты давил на скот, я слышал, что он сказал, что у тебя плохой характер, поэтому я просто отпустил тебя. Я не хочу, чтобы тебя повышали. Я хочу убить тебя в аукционном доме. Теперь, когда бык мертв, ты - уникальный начальник. Разве ты не должен поблагодарить меня? "

Голос Юэ Шаньцуня прозвучал странно: "Хотя... Хотя я позволил ему умереть, я не могу позволить ему умереть в моем доме. Это создаст мне проблемы. В случае, если кого-то найдут, разве мне негде будет похоронить. "

"Разве семья Чжоу все еще не может защитить тебя?"

Мужчина холодно ответил: "Если ты снова будешь играть за меня, я найду кого-нибудь другого. Большой лавочник мертв, разве второй лавочник не может умереть?"

Юэ Шаньцунь быстро наклонился и сказал: "Вы все слушаете приказы, но это дело нельзя скрывать, и должно быть оправдание".

"На данный момент это дело не имеет к тебе никакого отношения".

Мужчина сказал: "Если Святой Император спросит, то ты скажешь, что ничего не знаешь. Тогда ты подтолкнешь эту вещь к мертвой корове... После того, как семья Чжоу убила дворец Юйсю Чэнь Лиуси, дворец Юйсю уже не так важен. Ваше величество все еще позорит нашу семью Чжоу из-за мертвого человека? Сколько лет семья Чжоу находится в городе Цзиньлин, и сколько лет дворец Нефритового Сюя находится в городе Цзиньлин? "

Тень на окне подняла руку, очевидно, набивая чем-то группу Юэшаня.

"Сначала подержите это. Если вы действительно боитесь, вы покинете город Цзиньлин после того, как это дело закончится. Наша семья Чжоу дала вам достаточно, чтобы вы могли наслаждаться вечно в своей жизни. Если ты не боишься... Ну, ты можешь уехать завтра, если только ты отправишь письмо Чэнь Люси, больше тебя ничего не касается". "

"Это... Я останусь".

Юэ Шаньцунь понизил голос и сказал: "Насколько я знаю, в городе Цзиньлин есть племянник, который занимается скотоводством, и время от времени он заходит к нему домой, чтобы посмотреть. Хотя этот племянник не является практикующим, он не может найти никаких больших волн, но теперь, когда все уже началось, все равно хорошо начинать с чистого. Оставьте проклятие, на случай, если произойдет какой-нибудь несчастный случай. "

Мужчина усмехнулся: "Ты действительно жесток, группа Юэшань, я не ошибся в тебе. Племянник в скоте живет в Сичэн так далеко, ты не хочешь его отпускать, твое сердце более безжалостно, чем мое. "

"Это, прополка корней".

Юэ Шаньцунь несколько раз кашлянул и сказал: "У крупного лавочника домашнего аукционного дома наверняка не будет несчастных случаев, верно?"

Мужчина сказал: "Расслабься, крупным лавочником можешь быть только ты".

Юэ Шаньцунь закричал: "Это хорошо, это хорошо. Тех практиков снаружи сегодня не отпускай, мне не спокойно".

Мужчина повернулся и пошел прочь, и сказал: "Ты ужасный и душераздирающий человек, но они также вызывают жалость. Я действительно не знаю, как ты попал под скот за эти годы, теперь он умер, твой Хороший день начнется. Я сохраню его для тебя, и в будущем я буду возить тебя, чтобы ты был доволен. "

Юэ Шаньцунь открыл перед мужчиной дверь и с улыбкой сказал: "Господин Чжоу щедр, если есть еще что-нибудь, что пригодится мне в будущем, вы хотя... А!"

Не успел он договорить, как не удержался и закричал, и весь человек так испугался, что

остался там.

Как только он открыл дверь, он увидел за дверью молодого человека с бледным лицом, а в его глазах был холод и убийца. Этот человек стоял у двери и холодно смотрел на них, его глаза были такими ужасными.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2196192